

На правах рукописи

Голубинская Анастасия Валерьевна

**РЕЛЕВАНТНОСТЬ СОЗНАНИЯ И ВИРТУАЛЬНО-
ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород

2018

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель: **ДОРОЖКИН Александр Михайлович,**
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

САВРУЦКАЯ Елизавета Петровна,
доктор философских наук, профессор; профессор
кафедры философии, социологии и теории
социальной коммуникации Нижегородского
государственного лингвистического
университета им. Н.А. Добролюбова.

ЕМЕЛИН Вадим Анатольевич,
кандидат философских наук; доцент кафедры
методологии психологии Московского
Государственного Университета им. М.В.
Ломоносова.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П.
Огарёва**»

Защита состоится 13 апреля 2018 г. в 16:00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.04 в Национальном исследовательском
Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского по
адресу: 603000, г. Н. Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 105.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603950, г.
Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1 и на сайте университета
<http://diss.unn.ru/>.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Воронина Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире интерес к виртуальной реальности и, соответственно, к проблематике информационно-виртуальных технологий, неизменно растет. При том, наряду с естественнонаучными и техническими дисциплинами к анализу данной проблематики все более внимания уделяют и гуманитарные дисциплины. Основными исследовательскими ориентациями стали, во-первых, социально-значимая сторона технического развития и оптимизация новых технологий под запросы человека и общества, и во-вторых, анализ особенностей социального бытия в условиях его неотделимости от виртуально-информационных технологий. Вследствие этого, термин «виртуальная революция» связан не столько с обозначением исторического этапа развития технологий, сколько с волной вызванных ими изменений. Принимая точку зрения, согласно которой на деятельность человека оказывает влияние находящаяся в его сознании «модель» мира, процесс формирования которой строится в познавательно-деятельностном диалоге человека и окружающей его среды, логично предположить, что постоянная включённость человека во взаимодействие с виртуально-информационными технологиями оставляет след на процессе формирования его сознания, на способе его «внутреннего миромоделирования», и, следовательно, на всю его познавательную деятельность.

Данная проблематика обладает общественной и научной значимостью, которые оказываются тесно переплетены между собой. С одной стороны, необходимость академического исследования проблемы назрела в последние годы, когда конкретные события и явления, связанные с процессом и результатами познавательной деятельности человека и общества, стали проявлять симптомы постмодерна. В свете этого современность диагностируется как «эпоха пост-истины» (С. Фуллер и др.), «общество чуши» (Г.Г. Франкфурт). Пока телескоп «Хаббл» фиксировал новые галактики в миллионах световых лет от нас, на планете Земля возродилось сообщество

«плоской Земли». Этот факт, хоть он и не представляет угрозы современной науке, показывает, что жизненный цикл информации в обществе приобретает совершенно новые черты: с приходом новых информационных технологий появились новые познавательные модели, новые стратегии оценки и принятия информации в индивидуальные структуры знаний. Эти явления, с одной стороны, не перечёркивают общий исследовательский капитал проблематики, но, с другой стороны, свидетельствуют о его недостаточности, что позволяет сделать заключение о необходимости изучения проблемы. С другой стороны, в этих же примерах выражается и общественная потребность познания упомянутых механизмов. Сегодня, как никогда ранее, человечество испытывает потребность в объяснении, как поступать с окружившими его массивами информации: появляются государственные программы по повышению информационной грамотности, проводятся тренинги по поиску информации и работе с ней, хотя ни в одной из научных дисциплин ещё не достигнуто комплексного понимания этих явлений и процессов. В этом мы можем обозначить социальный запрос на исследования заявленной темы.

Настоящее исследование представляет собой попытку изучить и понять механизмы или закономерности познавательной деятельности человека XXI века. Важно и то, что данная проблема до сих пор не была предметом комплексного философского исследования. Тем не менее, именно универсальность предмета для различных областей знания представляет интересный материал для философской рефлексии. Таким образом, помимо социальной и академической значимости, тема обладает внутрифилософской актуальностью, связанной с систематизацией социально-философских представлений в свете новых научных открытий, предположений и допущений.

Степень разработанности проблемы. За предметной областью данного исследования закрепилось несколько традиций, в зависимости от расположения смыслового акцента: четвёртая промышленная революция, дигитальная революция, новый технологический уклад; в нашем случае

наибольший интерес предоставляет подход Л. Флориди, связанный с проблемой революции сознания. Согласно этому подходу, за научно-техническими революциями следуют сдвиги в познавательной деятельности человека, как, например, открытие Коперника повлияло на представление человека о своём месте в мире, о возможностях своего познания и пределах своих возможностей. Исследуемые нами изменения Флориди называет «революцией Тьюринга», однако, на наш взгляд, данная модель имеет два недостатка. Во-первых, сознание человека пост-тьюрингового общества представлено слишком машиноподобно. Флориди проводит несколько аналогичных параллелей, например, между революцией Фрейда и осознанием человека своей биологической неискл​ючительности в мире природы и между революцией Тьюринга и осознанием своей интеллектуальной неискл​ючительности. Если с первой аналогией можно согласиться, то вторая вызывает ряд сомнений, в связи с чем в настоящей работе предложены некоторые дополнения. Во-вторых, данная концепция, как и большинство концепций подобного рода, не учитывает и малейшего социального разнообразия, в связи с чем поднимается вопрос о том, кого понимать под пост-тьюринговым человеком –какую-то конкретную персону, группу людей или же всех людей мира. Очевидно, что наивно ожидать подобного единообразия от глобального общества со всеми его классовыми, культурными, мировоззренческими различиями.

Подобные различия позволяют говорить о возможности построения социально-стратификационной модели, в связи с чем исследование связано с разработками в области теории социальной стратификации. По определению П. Сорокина, иерархия социальных групп связана с неравномерным распределением социальных параметров, в качестве которых мы предлагаем рассмотреть возможность, желание, необходимость взаимодействия с виртуально-информационной средой, а также степень погружённости в эту среду.

Среди прочих разработок, обращённых к аспектам этой проблемы, значимыми для исследования стали следующие два направления. С одной стороны, работе предшествовали идеи влияния технологий на сознание человека и, как следствие, на состояние социальных систем, изложенные в работах М. Кастельса, М. Маклюэна, Э. Тоффлера. С другой стороны, это относительно новое направление, фокус которого обращён к различным граням проблемы «сознание – внешняя среда», что обрело фундамент в трудах У. Матураны, Ф. Варелы, Э. Томпсона, А. Нозе, а в отечественной литературе – Е.Н. Князевой. Данное направление получило развитие в контексте энактивизма и социальной эпистемологии, обращённым к проблеме социальных следствий взаимодействия человека с информацией. Детальное знакомство с исходными установками научных заделов этих направлений позволяет сделать вывод о том, что их концептуальные пространства не только не противоречат друг другу, но и имеют несколько точек соприкосновения. В связи с этим, данное исследование в некоторой мере представляет собой пробу интеграции данных подходов.

Положения о том, что взаимодействие человека с виртуально-информационной средой оказывает воздействие на то, как формируется сознание человека, получили осмысление в целом ряде научных работ. В отечественной литературе эти положения представлены в трудах Е.В. Поликарповой, Р.А. Нуруллина, В.Н. Шевчуна, Д.А. Джигоевой, Е.В. Пустоваловой, И.В. Голуба и А.Д. Похилько. Попытки измерения проблемы влияния интернета на сознание и структуру знания также были рассмотрены коллективом отечественных философов и объединены в сборники Институтом Философии РАН. Так, можно отметить вклад в уровень научной разработанности данной проблемы, сделанный В.М. Розиным, С. Л. Катречко, Е. В. Петровской, О.В. Новоженной.

Ряд исследователей уделили в своих работах особое внимание двойственной природе воздействий виртуально-информационных технологий

на сознание человека (Е.В. Поликарпова, Р.А. Нуруллин). Е.В. Поликарпова в фундаменте своих изысканий отмечает специфику механизмов взаимодействия сознания и виртуальных технологий на физиологическом уровне. Р.А. Нуруллин развивает эту идею в контексте основ философской виртуалистики. Именно эта проблематика активно развивается зарубежными исследователями, среди которых стоит отметить, во-первых, М. Вайгеля (M. Weigel) и К. Хайкиненена (K. Heikkinen), обратившихся к проблеме материальных основ формирующегося сознания в эпоху цифровых медиа, специалиста в области медиавоздействий на материальный субстрат сознания человека, и во-вторых, М. Свингл (M. Swingle) и Г. Смолла (G. Small), экспериментально исследующих разницу в нейрофизиологии человека в процессе применения виртуально-информационных технологий. Несмотря на биологический контекст публикаций указанных авторов, социально-философский посыл их исследований не раз раскрывался в социологических и философских исследованиях, в том числе А.Ф. Ворда (A. F. Ward), Т. Кимуры (T. Kimura). Однако, эти работы обладают тем же недостатком, что и концепция Л. Флориди, – в игнорировании многообразия возможного поведения человека в виртуально-информационной среде. Так, выводы А. Ф. Ворда и Т. Кимуры построены на убеждении, что модель человеко-компьютерного взаимодействия универсальна, в то время как в действительности значение виртуально-информационных технологий разнится от одного социального образования к другому. Очевидно, одномерность таких моделей не позволяет использовать их в прикладных исследованиях и тормозит их развитие, а также создаёт ложное впечатление социального однообразия.

Определенное влияние на данную работу оказали исследования специфики познающего сознания в информационной среде. Опираясь на теорию эволюции информационных сред М. Маклюэна, мы обращаемся к проблематике ментальности человека и общества в пан-виртуальной культуре, чему в значительной мере поспособствовали работы отечественных

философов В.А. Кутырёва, А.Г. Дугина и социологов Ж.Т. Тощенко, В.А. Лукова, а также концепция революций сознания Л. Флориди. Специально отметим, что мы пытаемся занять умеренно-критическую позицию по отношению к исследуемой проблеме, используемым в работе примерам, и – если того потребует логика – заключениям, а в стремлении к независимой оценке её особенностей не выступаем ни на стороне техно-революционеров, ни на стороне реакционеров.

Особое положение для данного исследования занимают концепции механизмов производства и воспроизводства, усвоения знаний и «заражения» знаниями, применимые к современному социальному контексту. Здесь мы ориентировались на решения, предложенные М.А. Розовым, А.М. Дорожкиным. Некоторое влияние на исследование оказали идеи эпистемических культур и монополий (К. Кнорр-Цетина), опыт их применения к проблемам виртуально-информационных технологий (Р. Гьер, Л. Гелернтер, М. Мерц) и представления об индигенной эпистемологии в интерпретации Н. Гринчевой. Последняя требует особого уточнения. Индигенная эпистемология связана с тем, как формируется система индивидуальных знаний на основаниях взаимодействия с окружающей средой (откуда название – индигенная, первобытная, предрациональная, аборигенная эпистемология). Для такого подхода менее важен технический и социально-экономический фон взаимодействия человека и информации, но крайне важно само это взаимодействие. В данном исследовании мы предлагаем сузить «окружающую среду» индигенной эпистемологии до одного её фрагмента, взаимодействие с которым весьма недолго в масштабах человеческой истории, а именно виртуально-информационной средой.

Сравнительно небольшое количество работ в зарубежной и отечественной литературе посвящено исследованиям данной проблемы как проблемы релевантных связей внутреннего и внешнего миров человека. Задел идеи можно обнаружить в трудах А.Д. Похилько. Однако, мотивы,

послужившие основанием для использования идеи релевантности, прослеживаются в крупных разработках, посвящённых социально-философской аналитике современности. К таким разработкам мы относим концепции префигуративного общества М. Мид, революций сознания Л. Флориди, идею о «восьмисотом отрезке жизни» Э. Тоффлера. Труды этих авторов находят применение в настоящем исследовании в качестве инструмента социально-философской экспликации релевантности.

В заключении, обозначим научный задел данной проблематики в отечественной философии, которые в данной работе нашли частичное применение. В монографиях и диссертациях, посвящённых исследуемой нами проблеме, основное внимание уделяется тому, какие преднамеренные и непреднамеренные медиавоздействия на сознание человека возможны в условиях современности, какие взаимосвязи образуются между техносферой и психокосмосом человека (Е.В. Поликарпова), коррелятам жизненного мира современного человека и виртуальных технологий (Д.А. Джигоева), изменению общественного сознания в результате информационных воздействий (Н.И. Чекаева), сдвигам в аксиологических системах личности и влиянию высоких технологий на миропонимание человека (Е.В. Пустовалова), воздействия симулированных пространств на сознание человека (И.В. Голуб) а также проблемам демаркации специфики человека в обществе виртуальных технологий и обществах предшествующих этапов технологического развития (В.Н. Шевчун). Отдельные аспекты настоящей работы связаны с результатами указанных исследований. Например, представления о техносфере и психосфере Е.В. Поликарповой послужили аппаратом описания феномена индивидуального информационного пространства в виртуально-информационной среде (инфомикрокосмоса).

Область исследования определена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 09.00.11 «Социальная философия»: проблемы современной философии сознания в их социально-философской

трактовке (пункт 9), социально-философский анализ культуры как взаимосотнесённых символических программ мышления, чувствования и поведения людей (пункт 12).

Объектом диссертационного исследования являются символические программы мышления, чувствования и поведения людей, сформированные во взаимодействии сознания человека с виртуально-информационной средой.

Предмет исследования – спектр социальных образований, дифференцированных по уровню релевантности сознания как совокупности символических программ мышления, чувствования и поведения и виртуально-информационной среды.

Целью исследования является выявление специфики социальной стратификации в современном обществе, связанной с определением степени релевантности сознания человека современным способам организации социального бытия, опосредованным виртуально-информационными технологиями.

Достижение поставленной цели мы видим через поэтапное выполнение таких **задач диссертационного исследования**, как:

1. Определение характера и границ исследуемого взаимодействия сознания человека и виртуальной информационной среды как фрагмента окружающей человека действительности.

2. Анализ релевантности как методологического инструмента оценки внутренней сопричастности человека актуальному духу времени.

3. Философское осмысление биологически-детерминированных аспектов механизмов формирования релевантности человеческого сознания виртуально-информационной среде.

4. Выявление и анализ социокультурных аспектов механизмов релевантности человеческого сознания виртуально-информационной среде.

5. Измерение возможных уровней релевантности сознания современной виртуально-информационной культуры и моделирование системы социальных образований в соответствии с этими уровнями.

6. Выявление специфики социального образования, представленного в модели в качестве носителя максимально релевантного виртуально-информационной культуре сознания.

Каждая из задач представлена этапами (подзадачами), отражёнными в тексте диссертационной работы.

Гипотеза исследования заключена в том, что релевантное сознание (в данном случае это сознание, максимально участвующее во взаимодействиях с виртуально-информационной средой и подверженное всем возможным эффектам от этого взаимодействия) характеризуется признаками индигенной, то есть первобытной, предрациональной эпистемологии. Верность данной гипотезы можно установить, обозначив социально-стратифицированную специфику познавательной деятельности в виртуально-информационной среде и сравнив с иными случаями проявления индигенной эпистемологии, прежде всего освоение человеком окружающей природной или культурной среды.

Методологическое основание работы определено совокупностью нескольких подходов методов. Прежде всего, реализация поставленных в диссертационном исследовании задач обосновала в качестве методологической основы системный подход, так как специфика диссертационного исследования обращена к проблеме внутренней сложности, многоуровневости участников исследуемой связи (сознание, виртуально-информационная среда, система социальных образований). Здесь считаем необходимым отметить, что несмотря на то, что один из ключевых терминов данной работы (релевантность) известен в феноменологической традиции, в данной работе он выступает как маркер структурного соответствия, в связи с

чем не конфликтует с обозначенной методологией. Очевидно, что современная культура направлена на организацию комфортного бытия человека, адаптированного к выполнению социальных практик при помощи виртуально-информационных инструментов. Виртуальное трудоустройство, виртуальное обучение, виртуальные книги, виртуальные деньги, виртуальное взаимодействие с государством, виртуальная дружба, виртуальная любовь – так по кирпичику выстраивается дом, в котором живёт «имплицитный читатель» современного культурного текста. Мы представляем, что такие «дома» складываются в «города», и жизнь в таких «городах» – фокус нашего внимания. Жители именно этих «городов» – носители «релевантного сознания» (А.Д. Похилько), используемой модели максимальной «социокультурной уместности» внутреннего мира человека по отношению к условиям мира окружающего. Выбор именно этой модели обусловлен нашей необходимостью показать крайности, находящиеся на линии возможных социальных образований (релевантное / не релевантное), а также промежуточные значения (неполная и частичная релевантность), чего не позволило бы использование терминов «эквивалентность» или «конгруэнтность». Вместе с тем, термин «релевантность» позволяет обозначить коммуникативную сторону взаимодействия человека и виртуально-информационной среды, где на конкретное действие одного следует адекватная реакция другого.

Обращение к проблеме биологически-детерминированных аспектов взаимодействия с виртуально-информационной средой и необходимость их философской интерпретации стало основанием для применения методов философской герменевтики. Помимо того, экспликация научного знания и проблема различения социально-гуманитарной терминологии потребовала применения тезаурусного подхода.

Теоретическая основа работы включает, во-первых, результаты современных разработок в области современной философии сознания и

философских интерпретаций результатов исследований в области высшей нервной деятельности, и во-вторых, исследования в области социальной эпистемологии, позволяющие раскрыть символические программы мышления и поведения групп в связи с их познавательной деятельностью.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы междисциплинарных исследований, направленных на выяснение особенностей и закономерностей взаимодействия сознания человека с виртуально-информационной средой. Для понимания механизма формирования биологически-детерминированных эффектов такого взаимодействия были проанализированы данные десятков экспериментов, отражённые в ведущих международных научных журналах. Отбор данных публикаций опирался на наличие положительной оценки исследования научным сообществом и подтверждение результатов идентичными исследованиями. В то же время, для отдельных выводов используются данные социологических исследований и официальные статистические данные ФС Государственной Статистики.

Новизна исследования может быть выражена следующими аспектами диссертационного труда:

- В работе поставлен и проанализирован вопрос об индивидуальных знаниевых пространствах и горизонтах человека в виртуально-информационной среде, что закрепилось в термине «инфомикрокосмос». Показано, что особенности «инфомикрокосмоса» пользователя имеют двойственную природу, где, с одной стороны, являются результатом предшествующего опыта взаимодействия человека с виртуально-информационной средой, но, с другой стороны, являются следствием участия механизмов фильтрации веб-информации. Описана и проиллюстрирована примерами роль инфомикрокосмосов

человека в процессе накопления познающим сознанием своего знаниевого капитала.

- Выявлены и систематизированы социальные новообразования, сформированные в зависимости от модели взаимодействия познающего сознания с виртуально-информационной средой. Охарактеризована модель преднамеренного отказа субъектом информационного общества от виртуально-информационных технологий, несколько моделей частичного участия и модель полной релевантности сознания виртуально-информационной среде. Ряд предложенных метафор позволили более четко понять смысл формирования новых социальных образований: виртуально-информационные «консерваторы», виртуально-информационные «беженцы», «оптанты», «перегрины», «туристы», «иммигранты», «колонизаторы» и, наконец, виртуально-информационные «индигены».
- Выявлена социально-философская модель виртуально-информационной индигенности, то есть абсолютно релевантного современной виртуально-информационной культуре сознания, специфика которого установлена как в нейрокогнитивных, так и в социокультурных механизмах познавательного процесса.
- Описаны на примере индигенного сознания свойства эпистемического менталитета, складывающегося в пределах одного социального образования в результате идентичных моделей активности сознания в виртуально-информационной среде, процессов производства и воспроизводства знаний и работы с информацией в целом. Базовой характеристикой этого этоса является его доверие к виртуально-информационной среде.

- Показано, что познавательная деятельность носителя максимально релевантного сознания имеет характеристики индигенного сознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие виртуально-информационной среды и сознания человека представляет собой взаимодействие двух динамических сред, состояние которых может характеризоваться или частично характеризоваться релевантностью, а также её отсутствием. Эти среды облают свойством хамелеонообразности, то есть способности адаптироваться под объект (субъект) взаимодействия.
2. Современное общество может быть представлено несколькими социальными образованиями, выделенными по степени релевантности виртуально-информационной среде. Особенности их программ мышления, поведения и чувствования являются результатом организации их познавательной деятельности в этой среде, в том числе на уровне его материального субстрата и на уровне его социокультурного субстрата. Иными словами, модель взаимодействия с информационной средой выражается в том, что у социального образования формируется некая общность познавательной деятельности в виртуально-информационной среде.
3. Виртуально-информационная индигенность представляет собой модель одного из таких образований. Виртуально-информационные индигены являются носителями сознания, наиболее релевантного обществу виртуально-информационных технологий. Общность виртуально-информационных индигенов определяется сложившимся среди членов социального образования уклада, или своеобразного стиля, искать, принимать, оценивать и распространять знание.
4. Такой уклад группы, или её познавательный менталитет, виртуально-информационных индигенов можно охарактеризовать

императивами: коллаборативность (знания создаются коллективно в социальной страте), символизм (знание ради выражения принадлежности к страте), коммунитаризм (получение нового знания в процессе погружения в сообщество его носителей), примат веры над опытом, низкий уровень социального табуирования и интеллектуальный эклектизм. Данные императивы в общих чертах свойственны для любого индигенного сообщества, то есть сообщества, находящегося на заре интеллектуального освоения какой-либо среды, и имеют частные различия в зависимости от конкретного случая.

Теоретическая значимость диссертационного труда представлена следующими пунктами.

1. Осуществлена попытка интеграции представлений гуманитарных наук и наук о жизни, раскрывающих идентичные аспекты взаимодействия сознания с виртуально-информационной средой.
2. Получили развитие такие идеи, как концепция релевантного сознания (А.Д. Похилько), идея эволюции информационных сред (М. Маклюэн).
3. Введён термин «инфомикрокосмос» (индивидуальное пространство человека в виртуально-информационной среде как пространство взаимодействия с определённым фрагментом глобального информационного пространства).
4. Обнаруженные умственные, эмоциональные, ценностные, культурные общности сознания, проявляющиеся в процессе познавательной деятельности, были определены как «познавательный менталитет».
5. Выявлены особенности и характерные для сформированного в современную эпоху человека черты мировоззренческих установок и символических программ мышления, детерминированных культурными и биологическими механизмами. Подобные

воздействия инжектируются в систему социальных образований, тем самым стимулируя развитие новых социальных групп. Необходимо отметить, что такие группы носят номинальный характер, то есть не выделены в качестве каких-либо реальных общностей, а рассматриваются в качестве исследовательских моделей для оценки тех или иных социальных процессов и явлений.

Практическая значимость исследования. Во-первых, полученные нами теоретические материалы могут быть использованы при разработке государственных программ развития цифрового общества, при планировании и реализации стратегий развития регионов. К примеру, описанная в исследовании система социальных образований может быть подвержена статистической обработке, что позволило бы оценивать уровень ментальной готовности населения к технологическим преобразованиям, а, следовательно, оценивать эффективность внедрения инноваций.

Во-вторых, материалы настоящей работы могут послужить таким областям знаний, где описанные нами социальные образования находятся или вынуждены находиться в диалоге. Так, проблема взаимодействия разных символических поколений в повседневной жизни, в образовании, в менеджменте и управлении связаны с необходимостью людей выстраивать элементы нерелевантной для них культуры. К примеру, в контексте релевантных связей могут обрести новое понимание проблемы мотивации в труде, обучении и пр.

В-третьих, разработанный метафорический ряд, выражающий спектр социальных образований в условиях современного общества, может быть использован для дальнейших исследований, в том числе в иных дисциплинах и на уровне практических исследований.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Диссертация обсуждена на кафедре философии физического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи и гипотеза исследования, характеризуется его теоретическая, методологическая и эмпирическая основа, раскрывается научная новизна работы, излагаются ключевые идеи, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **первой главе** даётся анализ отношений, возникающих между сознанием человека и виртуально-информационной средой в условиях информационного общества.

Первый параграф предлагает анализ вопроса взаимодействия сознания с внешней средой как одного из фундаментальных вопросов философии, концептуальные структуры которого проецируются на рассматриваемую нами связь. Виртуально-информационная среда характеризуется как динамичная и хамелеонообразная, и философский акцент переносится с проблемы отчуждения информации на проблему её персонализации, вследствие чего вокруг субъекта информационного общества образуется инфомикрокосмос, «Интернет конкретного Я». Само взаимодействие сознания человека и виртуальной информационной среды предлагается рассматривать как взаимодействие двух динамичных сред, каждая из которых способна адаптироваться и меняться под воздействием другой.

Второй параграф даёт модель, используемую в исследовании: «релевантность» определяет эффективность описанного ранее взаимодействия. Термин «релевантность сознания», который составляет значимую часть нашей работы, встраивается в философский контекст при помощи концепций Тоффлера, Флориди, социологов Знанецкого и Томаса, и в то же время отечественного задела в виде идей А.Д. Похилько о социокультурной уместности сознания. Отмечается, что символические

программы мышления, мировоззренческие установки, интерпретации окружающего мира и своего места в нём, заложенные и сформированные в сознании человека на этапах его становления, утрачивают релевантность в более короткие сроки, чем средняя продолжительность жизни. Выводится заключение, что релевантность не просто приобретается, но и как бы «подпитывается» накапливаемым опытом взаимодействия; она требует непрерывного сосуществования, соразвития, соэволюции участником взаимодействия (сознания и виртуально-информационной среды). Данное заключение позволяет предположить концепт «степень релевантности», необходимость которого предопределена целями исследования.

Во **второй главе** рассматриваются механизмы формирования релевантности. Данные механизмы, как и само взаимодействие со средой, опосредованы, с одной стороны, спецификой человеческого восприятия и его физиологическими особенностями (чувствительный опыт, деятельность нервной системы), и с другой стороны, социально-культурными особенностями (нравы, характеры, темперамент, традиции).

Первый параграф даёт анализ научно-информационного массива исследований, посвящённых физиологическим аспектам данной проблемы. Приводятся результаты наиболее значимых исследований в данной области, даётся их социально-значимая интерпретация. Например, кентавристика как социально-философская область знания позволяет рассмотреть вопросы некоторых форм человеко-компьютерного взаимодействия, поднимаемые в нейропсихологических науках и позволяет их ввести в ракурс философского исследования. Анализ этого и других аспектов, определяющих взаимодействие человека с виртуально-информационной средой (нейропластичность, химический баланс центральной нервной системы) позволяет обнаружить биологически-детерминированные механизмы формирования релевантности.

Второй параграф предлагает описание социальных аспектов познания

виртуально-информационной среды и взаимодействия с ней. В связи с предложенными в предшествующем параграфе результатами отмечаются познавательная несоразмерность, формирование прототипического опыта человека. Социальное образование носителей релевантного сознания, переносит акценты с «общества знаний» на «общество веры»: информационные волны не сталкиваются друг с другом, а сосуществуют одновременно, а хамелеонообразная информационная среда предлагает готовый информационный продукт, «информационный фаст-фуд». Модели познавательной деятельности в виртуально-информационной среде становится фундаментом общности, которую мы определили как релевантную.

Связи между сознанием и внешней средой, в которых ключевое значение играют вера, открытость, интерактивность и идея активности и общей сопричастности всех элементов среды, приводят нас к идее о том, что подобные характеристики отвечают семантическому содержанию термина «индигенное сознание».

В третьей главе полученные результаты систематизируются в контексте идей индигенной эпистемологии.

В первом параграфе предлагается система степеней релевантности. Отталкиваясь от аналогии «индиген» мы выделяем несколько социальных образований по типу релевантности. Критерии, по которым определяется степень релевантности, представлены доверием, желанием, потребностью и возможностью взаимодействия с виртуально-информационной средой. Комбинирование данных критериев позволило выделить восемь социальных образований. Виртуально-информационный консерватизм (нерелевантное сознание) представляет собой модель познавательной деятельности субъекта информационного общества, основанную на осознанном отказе от виртуально-информационных технологий. Виртуально-информационные «беженцы», «оптанты», «пегрины», «туристы» представили четыре различных социальных образования с неполной, частичной релевантностью. Наибольший интерес для нас представили такие социальные образования, как

виртуально-информационные «иммигранты», «колонизаторы» и «индигены». Выбранные аналогии позволяют определить «колонизаторов» как субъектов процесса развития виртуально-информационной среды, освоения её новых функций и возможностей, а иммигрантов как тех, кто пользуется результатами труда «колонизаторов», всё более адаптируясь к особенностям виртуально-информационной культуры.

Второй параграф даёт описание виртуально-информационной индигенности в двух спектрах: как одна из ряда аналогий в данном исследовании и как инструмент анализа общественных явлений. Как аналогия в приведённой системе социальных образований, индигенность олицетворяет модель социального образования, которое взаимодействует с виртуально-информационной средой интуитивно и подвергается всем положительным и негативным эффектам от подобного взаимодействия. Как инструмент анализа общественных явлений, индигенность позволяет сделать интересный вывод: чем выше релевантность сознания человека виртуально-информационной среде, тем больше его взаимодействие с этой средой имеет сходств с первобытным сознанием.

В **Заключении** представлены основные выводы, систематизированы полученные данные и предложенные тезисы в общую картину. Социальная стратификация в современном обществе по степени релевантности выявлена, наиболее релевантное социальное образование охарактеризовано. Данная характеристика, в свою очередь, подтверждает гипотезу исследования: признаки, закреплённые за индигенной моделью познавательной деятельности в условиях несоизмеримости «внешнего» и «внутреннего» мира человека, в полном объеме применимы к релевантному виртуально-информационной среде сознанию.

Материалы исследования изложены в следующих публикациях:

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций на соискание учёных степеней:

1. Голубинская А.В. Виртуальная реальность как хамелеонообразная среда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4. – С. 59-61.

2. Голубинская А.В. Ювенойя в контексте проблемы поколений // Сибирский философский журнал. – 2016. – Т. 14. – №4. – С. 153-162.

3. Голубинская А.В. Социально-философские основания проблемы нерелевантного сознания в современном обществе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 1. – С. 38-41

б) публикации в сборниках конференций, результаты которых опубликованы в научных базах Scopus, Web of Science.

6. I. Platonova, A. Golubinskaya, E. Tarasova. Creolized text as a form of modern educational discourse // «Worldwide trends in the development of education and academic research», 15-18 June, 2015, Bulgaria, Sofia: Bulgarian Comparative Education Society, Bulgaria International Research. Social and Behavioral Sciences, 214: 788—796. ISSN: 1877-0428. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.719 (Web of Science ID: 000380498600097).

в) прочие публикации:

7. Голубинская А.В. Диверсификация и унификация культур в глобальном пространстве // Век глобализации. – 2017. – №1 (21). – С. 98-105.

8. Голубинская А.В. Краудсорсинг: социально-философский очерк о киберпространственной коллективной деятельности // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 104-109.

9. Голубинская А.В. Нейрокогнитивный подход к исследованию поколения Z // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т1. – №1. – С. 161-167.

10. Голубинская А.В. Общество homo digitalis в контексте концепции четвёртой революции Л. Флориди // Образование и наука в современном мире. – 2016. – № 6-2. – С. 110-116.

11. Голубинская А.В. От индивидуума к дивидууму: к вопросу о множественных идентичностях в виртуально-информационной среде // Studia Humanitatis. – 2017. – № 2. – С. 24.

12. Голубинская А.В. Социальное конструирование виртуальной реальности // Studia Humanitatis. – 2016. – №3. – С. 20.